

Ключевые слова: медицинский работник, допрос, тактика допроса, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей.

Summary

Omelchuk L. Tactic of interrogation of the criminal proceeding of rather inadequate performance of professional duties by health workers suspected of the course.

The article is devoted to topical issues of activities of the investigator for preparation and carrying out interrogation as one of the most widespread verbal investigative (search) actions. The special attention is paid to features of tactics of interrogation of the suspect of the commission of crime provided by article 140 Criminal Code of Ukraine.

Key words: health worker, interrogation, interrogation tactics, inadequate execution of professional duties.

УДК 343.2 (477)

О. А. ЧУВАКОВ

Олег Анатольевич Чуваков, кандидат юридических наук, доцент, доцент Одесского национального университета им. И. И. Мечникова

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

В настоящее время, в связи с существенными изменениями в социально-политической, экономической, духовной и культурной жизни Украины произошли коренные изменения не только в структуре, динамике и содержании всей существующей преступности, но и изменился характер преступлений против украинского государства. Если прежде они характеризовались враждебной деятельностью отдельных граждан Украины, иностранных граждан или лиц без гражданства, то в современной действительности они нередко отражают стремление отдельных граждан или социальных групп, поддавшихся влиянию чуждой идеологии, или воздействию отдельных государств в осуществлении враждебной деятельности во вред внешней или внутренней безопасности нашего государства. Соответственно, в процессе осуществления такой преступной деятельности может иметь место посягательство, как на внутреннюю, так и внешнюю безопасность государства.

Подобная проблематика в части исследования преступлений против основ национальной безопасности Украины рассматривалась в трудах таких украинских ученых, как В. Ф. Антипенко, А. Ф. Бантишева, В. А. Глушкова, В. П. Емельянова, В. А. Липкана, М. И. Мельника, В. А. Навроцкого, А. В. Савченко, В. Я. Тация, М. И. Хавронюка, А. В. Шамара и др.

В связи с представленными положениями возникает необходимость в установлении основных критериев, определяющих наличие таких видов преступлений и, соответственно, видовых объектов, способствующих делению таких преступлений на соответствующие виды.

Установление видовых объектов преступлений против основ национальной безопасности Украины непосредственно связано с разрешением всевозможных проблем. Так, например, такие элементы рассматриваемых преступлений, как объективная сторона, субъективная сторона или субъект непосредственно находят свое проявление в признаках общественно опасного деяния, тогда как объект таких преступлений выявляется, в большинстве случаев, не обособленно, не изолированно от остальных элементов, а в процессе детального анализа таких признаков в их непосредственном проявлении.

Подобные сложности в определении объекта посягательства исследуемых деяний объясняются, в том числе, и отсутствием единообразного понимания в теории уголовного права видовых объектов преступлений, закрепленных в разделе I Особенной части Уголовного Кодекса Украины (далее УК).

Видовой объект преступления в качестве «существенного и специфичного признака»¹, устанавливаемого в процессе квалификации преступления, способствует разделению деяний на отдельные группы внутри конкретного раздела Особенной части УК, а его определение осуществляется в процессе детального анализа текста уголовно правовых норм, расположенных внутри того или иного раздела уголовного законодательства. Следовательно, «законодательной базой при этом является наименование анализируемой статьи Особенной части УК и, конечно, содержание, текст диспозиции самой статьи»². Процесс установления конкретной группы социально значимых благ или интересов в качестве видового объекта посягательства требует соблюдение целого ряда правил. Так, например, необходимо установить, какому благу или интересу причинен наиболее значительный вред, какой из указанных интересов представляется наиболее важным и т.п.

Согласно утверждению С. В. Дьякова, в основе классификации подобных преступлений должна лежать направленность источников угроз. В обобщенной форме эти источники угроз могут быть извне, внутри страны, а также иметь место в экономической сфере³.

Подобная версия деления таких преступлений на указанные виды представляется весьма обоснованной, но, тем не менее, не является доминирующей в теории отечественного уголовного права, о чем свиде-

тельствуют некоторые варианты классификации таких преступлений, представленные известными исследователями.

Так, в зависимости от вероятных источников угроз В. А. Липкан, выделяет следующие виды преступлений против основ национальной безопасности: 1) преступления против основ национальной безопасности в политической сфере: действия, направленные на насильственное изменение или свержение конституционного строя либо на захват государственной власти (ст. 109 УК); посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины (ст. 110 УК); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 112 УК); 2) против основ национальной безопасности в информационной, экономической, научно-технической и военной сферах: государственная измена (ст. 111 УК); шпионаж (ст. 114 УК); 3) против основ национальной безопасности в экономической, экологической и военной сферах: диверсия (ст. 113 УК)⁴.

Немного иной представляется система таких преступлений, представленная А. А. Игнатьевым (согласно УК УССР). В основе ее построения он обоснованно ввел непосредственный объект посягательства. Система имела следующий вид:

1. Особо опасные государственные преступления, посягающие на государственную независимость, территориальную неприкосновенность или военную мощь СССР. К ним относятся: измена Родине и шпионаж (ст.ст. 56, 57 УК УССР).

2. Особо опасные государственные преступления, посягающие на политическую основу СССР: террористический акт и антисоветская агитация и пропаганда (ст.ст. 58, 62 УК).

3. Особо опасные государственные преступления, посягающие на экономическую систему СССР: диверсия и вредительство (ст.ст. 60, 61 УК).

4. Особо опасные государственные преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств: террористический акт против представителя иностранного государства и пропаганда войны (ст.ст. 59, 63 УК).

5. Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации (ст. 64 УК).

6. Особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства и трудящихся (ст. 65 УК)⁵.

С. В. Дьяков такие преступления (с учетом положений УК Российской Федерации) делит на следующие виды: 1. Преступления, посягающие на внешнюю безопасность: (государственная измена (ст. 275 УК); шпионаж (ст. 276 УК); разглашение государственной тайны (ст. 283 УК); утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК)). 2. Преступления, посягающие на внутреннюю безопасность: (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК); организация экстремистского сообщества (ст. 282-1 УК); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282-2 УК); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК); вооруженный мятеж (ст. 279 УК). 3. Преступления, посягающие на экономическую безопасность: (диверсия (ст. 281 УК))⁶.

Из чего следует, что в отечественной теории уголовного права отсутствует единообразное понимание видов преступлений против основ национальной безопасности Украины (в т.ч. преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства).

В действующем уголовном законодательстве, а также в Законе Украины «Об основах национальной безопасности Украины» от 19.06.2003 г. (далее Закон) положения о видах преступлений против основ национальной безопасности, к сожалению, также отсутствуют. При этом, в п. 1., ч. 1 ст. 8 Закона – «Основные направления государственной политики по вопросам национальной безопасности» Закона, речь идет о том, что с учетом геополитической и внутренней обстановки в Украине деятельность всех государственных органов должна быть сосредоточена на прогнозировании, своевременном выявлении, предупреждении и нейтрализации внешних и внутренних угроз национальной безопасности...⁷

Соответственно, законодатель в зависимости от внутренних или внешних источников опасности использует смысловую связку «внешние – внутренние» угрозы в контексте с реальной или потенциальной угрозой элементам безопасности государства: конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности или неприкосновенности (п. 3 ст. 3 Закона).

Следовательно, в объективной действительности источники угроз могут быть сконцентрированы как внутри государства (осуществление не легитимной смены власти - государственного переворота), так и за его пределами (фотосъемка военных объектов посредством космического спутника иностранного государства). Такое обстоятельство указывает на то, что наличие таких разносторонних источников угроз тем или иным образом, в той или иной степени могут повлиять в конечном итоге на причинение ущерба государству, а, соответственно, будут находиться в непосредственной связи с причинением такого ущерба национальным интересам.

В данном случае, законодатель, признавая наличие внутренних и внешних угроз национальной безопасности в целом, косвенно или даже непосредственно предполагает защиту национальной безопасности как внутри самого государства, так и за его пределами, т. е. речь идет о внутренней и внешней безопасности государства.

Таким образом, как правило, угроза, существующая во внешней безопасности – способна посягать одновременно и на внутреннюю безопасность, также как и внутренняя угроза может привести к ослаблению внешней безопасности. Соответственно деление на такие виды безопасности, безусловно, является весьма и весьма условной.

В этой связи, предположим, что если в действиях виновного лица, характеризующихся признаками преступлений, предусмотренных ст.ст. 111 или 114 УК, будет установлено причинение ущерба только внутренней безопасности, а внешняя безопасность при этом не пострадает, то, получается, такое лицо не должно понести ответственность за совершенное преступление...?

И наоборот, сложно представить, что подобный ущерб может быть причинен исключительно только внешней безопасности, несмотря на то, что видовым объектом, как указывалось ранее, таких преступлений является внешняя безопасность, такими действиями одновременно может быть причинен ущерб и внутренней безопасности. Так, например, гражданин Украины, осуществляя сбор и передачу секретной информации иностранному гражданину, своими действиями может причинить вред не только внешней, но и внутренней безопасности.

Или же, если посягательство на жизнь государственного деятеля будет осуществлено иностранными наемниками, то это не значит, что такое преступление посягает только на внутреннюю безопасность, учитывая то обстоятельство, что угроза в таком случае возникла извне.

Следовательно, рассматриваемые положения Закона свидетельствуют о том, что угрозы могут исходить как извне, так и внутри государства, а национальная безопасность – едина и неделима. Поэтому, для законодателя не имеет особого значения, какие виды безопасности государства подвергаются большей опасности: внутренняя или внешняя – главное здесь то, что основной опасности подвергаются его фундаментальные интересы.

Такое обстоятельство, также дает возможность, в определенном смысле, установить круг элементов, способствующих познанию природы, структуры безопасности государства, как объекта национальной безопасности. Так, например, если бы безопасность государства возможно было бы изобразить структурно, то она имела бы следующий вид: по вертикали располагались бы ее элементы (безопасность конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности), а по горизонтали, соответственно, были бы расположены ее внутренняя и внешняя безопасность, как разноректорные, но при этом одноуровневые объекты уголовно-правовой охраны.

В итоге, указанная процедура установления соответствующих видовых объектов в данной сфере способствует определению видов преступлений, посягающих на такие объекты.

Так, с учетом сформулированных ранее положений и в зависимости от источников угроз основам национальной безопасности Украины, условно, все рассматриваемые преступления можно разделить на два вида: 1) преступления, посягающие на внешнюю безопасность (государственная измена (ст. 111 УК) и шпионаж (ст. 114 УК) и 2) преступления, посягающие на внутреннюю и экономическую безопасность (ст.ст. 109, 110, 112 и 113 УК Украины).

В этой связи может возникнуть вполне естественный вопрос: почему именно эти общественно опасные деяния можно отнести к указанным видам преступлений и, какие признаки (критерии) способствуют делению рассматриваемых преступлений на такие группы?

Установление подобных критериев, возможно, позволит более четко разграничить преступления против внешней безопасности от, например, преступлений против внутренней безопасности, а также от других видов преступлений.

1. *Вектор угрозы.* Так, рассматривая преступления, предусмотренные ст.ст. 111 и 114 УК как в качестве общественно опасных деяний против внешней безопасности, тем самым подразумеваем то обстоятельство, что угроза в процессе осуществления указанных преступлений исходит извне, то есть она присутствует за пределами границ территории Украины, а, следовательно, существующая извне угроза направлена только на указанный объект – внешнюю безопасность Украины. То есть, как указывается в диспозициях ст.ст. 111 и 114 УК, угроза безопасности связана с деятельностью иностранных государств, иностранных организаций или их представителей. При этом, если, например, представитель иностранного государства, прибыв на территорию Украины, по заданию такого государства и осуществляет посягательство на интеллектуальную собственность, то его действия не охватываются признаками преступлений против внешней безопасности государства, даже, несмотря на то, что угроза исходила извне. Следовательно, при совершении деяний, предусмотренных ст.ст. 109, 110, 112 и 113 УК, речь идет о наличии внутренней угрозы, направленной на внутреннюю или экономическую безопасность Украины.

2. *Наличие или отсутствие иностранного адресата.* Преступления против внешней безопасности государства, в большинстве случаев, характеризуются наличием иностранного адресата, то есть наличием соответствующей связи субъекта таких преступлений с иностранным государством, иностранной организацией или их представителями в осуществлении враждебной деятельности против Украины.

В этой связи, интересной представляется позиция, представленная Л. Игнашевым. Так, согласно утверждениям исследователя, представляется целесообразным не указывать на то, что враждебная деятельность, проводимая адресатами измены, направлена в ущерб внешней безопасности государства. А если она ведется в ущерб внутренней безопасности (например, устранение неугодных государственных деятелей), тогда что же, не будет измены со стороны гражданина, который выполнял задание иностранных организаций?⁸

В данном случае необходимо обратить внимание на то, что, если виновное лицо совершало посягательство на указанных деятелей не по заданию представителей иностранных организаций (то есть угроза бы не имела иностранного адресата), а обособленно (без связи с иностранными представителями), то такие действия должны быть квалифицированы по ст. 112 УК. В данном случае имеет место преступление, посягающее на внутреннюю безопасность государства. Однако, в нашей ситуации, гражданин осуществлял посягательство на государственного деятеля по заданию иностранной организации. Соответственно, речь идет о посягательстве на суверенитет государства – один из элементов внешней безопасности Украины. При этом угроза исходила извне (задание осуществлялось иностранным адресатом), где гражданин Украины действовал во исполнение полученного задания (имело место связь с иностранным адресатом). Таким образом, действия гражданина Украины подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 111 УК (государственная измена в форме оказания помощи в проведении подрывной деятельности против Украины) и ст. 112 УК.

Таким образом, наличие совокупности указанных критериев представляет дополнительную возможность для разделения преступлений против Основ национальной безопасности государства на отдельные виды: посягающие на внешнюю и внутреннюю безопасность Украины, из которых два состава преступлений посягают на внешнюю безопасность: государственная измена (ст. 111 УК) и шпионаж (ст. 114 УК), а остальные, в зависимости от источников угроз, посягают на внутреннюю или экономическую безопасность.

Итак, представленная версия классификации таких преступлений, дает возможность представления о вероятном делении на отдельные виды преступлений против основ национальной безопасности. При этом следует подчеркнуть, что такое разделение является весьма условным и достаточно «сырым», что, вне всякого сомнения, требует дальнейшей нормотворческой дополнительной работы, направленной на усовершенствование такой системы преступлений.

¹ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Акад. МВД СССР, 1980. – С. 101.

² Куринов Б. Л. Научные основы квалификации преступлений: Учеб. пособие для вузов. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 81–82.

³ Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – С. 30–31.

⁴ Літкан В. А., Діордіца І. В. Національна безпека України: кримінально-правова охорона. – К.: КНТ, 2007. – С. 132.

⁵ Игнатьев А. А. Особо опасные государственные преступления. – К.: Изд-во КВШ МВД СССР, 1975. – С. 9–10.

⁶ Дьяков С. В. Указ. соч.

⁷ Про основи національної безпеки України: Закон України // Офіційний Вісник України. – 2003. – № 29. – Ст. 1433.

⁸ Игнатьев А. А. Статьи 275 и 276 УК РФ нуждаются в совершенствовании // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 16–17.

Резюме

Чуваков О. А. К вопросу о видах преступлений против основ национальной безопасности Украины.

В статье исследуется проблема установления видов преступлений против основ национальной безопасности Украины в контексте с действующим уголовным законодательством и с учетом положений Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины». Изучается роль видового объекта в классификации таких преступлений. Устанавливается комплекс факторов, влияющих на возникновение видовых объектов рассматриваемых преступлений. Анализируются авторитетные мнения известных исследователей в части деления таких преступлений на отдельные виды. Формулируется структура безопасности государства, а также критерии, способствующие делению преступлений против основ национальной безопасности Украины на отдельные виды.

Ключевые слова: безопасность государства, видовой объект, внутренние-внешние угрозы, источники угроз, национальная безопасность, преступления, критерии, классификация.

Резюме

Чуваков О. А. До питання про види злочинів проти основ національної безпеки України.

У статті досліджується проблема встановлення видів злочинів проти основ національної безпеки України в контексті з чинним кримінальним законодавством і з урахуванням положень Закону України «Про основи національної безпеки України». Вивчається роль видового об'єкта в класифікації таких злочинів. Встановлюється комплекс факторів, що впливають на виникнення видових об'єктів розглянутих злочинів. Аналізуються авторитетні думки відомих дослідників у частині поділу таких злочинів на окремі види. Формулюється структура безпеки держави, а також критерії, що сприяють поділу злочинів проти основ національної безпеки України на окремі види.

Ключові слова: безпека держави, видовий об'єкт, внутрішні-зовнішні загрози, джерела загроз, національна безпека, злочини, критерії, класифікація.

Summary

Chuvakov O. To a question about the kinds of crimes against the foundations of national security of Ukraine.

The article investigates the problem of establishing crimes against the foundations of national security of Ukraine in the context of the current criminal law and subject to the provisions of the Law of Ukraine “On the Fundamentals of National Security of Ukraine”. We study the role of specific object in the classification of such crimes. It sets the range of factors that affect the occurrence of the typical objects of the considered crimes. Analyzes the authoritative opinion of the well-known researchers in the division of such offenses

into separate types. We formulate the structure of state security, as well as criteria to facilitate the division of crimes against the foundations of national security of Ukraine into separate types.

Key words: State security, object types, internal-external threats, sources of threats, national security, crime, the criteria for classification.

УДК 343.14

Л. С. КОЗАК

Лариса Сергіївна Козак, аспірантка Національного університету ДПС України

ОСОБЛИВОСТІ ПРЕДМЕТА ДОКАЗУВАННЯ У ПРОВАДЖЕННЯХ ЩОДО КРИМІНАЛЬНИХ ПРАВОПОРУШЕНЬ, ВЧИНЕНИХ ШЛЯХОМ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕННЯ ФІНАНСОВО-ГОСПОДАРСЬКИХ ОПЕРАЦІЙ

Основний зміст кримінальної процесуальної діяльності становить робота, пов'язана із збиранням доказів, їх перевіркою, оцінкою, прийняттям процесуальних рішень та їх обґрунтуванням. Саме на основі сукупності зібраних доказів уповноважені на те особи приймають рішення про наявність або відсутність у діянні події та складу кримінального правопорушення, вирішують питання щодо винуватості або невинуватості особи, яка притягується до кримінальної відповідальності, встановлюють інші обставини, що мають значення для кримінального провадження. Безумовно, для того, аби відомості про факти могли бути використані для обґрунтування висновків, їх слід дослідити. Однак встановлення достовірності доказів має інше значення, ніж встановлення події кримінального правопорушення, винуватості особи та інших обставин, які входять до предмета доказування, і їх доказування відбувається з іншою метою. Доказові факти являють собою перевірені дані, за допомогою яких встановлюються обставини, що входять до предмета доказування. А тому використання фактичних даних у будь-якому провадженні, в тому числі і щодо кримінальних правопорушень, вчинених шляхом документального оформлення фінансово-господарських операцій, не мета доказування, а засіб встановлення обставин предмета доказування¹.

У зв'язку із цим в теорії доказів одне із центральних місць займає саме поняття предмета доказування у кримінальному провадженні. Правильне його з'ясування дає змогу встановити конкретні завдання, напрями та обсяг досудового розслідування, зробити його цілеспрямованими та планомірним, що в кінцевому результаті приведе до встановлення об'єктивної істини у кримінальному провадженні.

Одним із елементів встановлення об'єктивної істини, поряд із суб'єктами та методами доказування, є предмет доказування – коло обставин, що підлягають встановленню у кожному кримінальному провадженні, які створюють юридично значимі елементи такої об'єктивної істини².

Питання щодо змісту, елементів та особливостей предмета доказування у кримінальному провадженні загалом досліджувалися таким вченими, як Ю. І. Азарова, В. Д. Арсенєва, В. А. Баніна, Р. С. Белкіна, А. Р. Белкіна, А. Н. Васильєва, А. І. Вінберга, Г. А. Воробйова, М. І. Гошовського, В. С. Джатієва, О. О. Ейсманна, В. С. Зеленецького, О. С. Коблікова, О. М. Ларіна, І. М. Лузгіна, П. А. Лупинської, Г. М. Миньковського, М. М. Михеєнко, В. О. Попелюшко, М. В. Салтєвського, С. М. Стахівського, М. С. Строговича, В. М. Тertiшника, А. І. Трусова, Ф. Н. Фаткулліна, О. О. Хмирова та іншими авторами. Щодо особливостей визначення змісту предмета доказування кримінальних правопорушень, вчинених шляхом документального оформлення фінансово-господарських операцій, то дане питання залишається мало дослідженим, оскільки його фрагментарно вивчали А. Ф. Волобуєв, Л. Д. Гаухман, В. А. Журавель, С. Ю. Журавльов, М. С. Казаренко, Р. В. Комісарчук, В. В. Лисенко, А. Ф. Лубің, Г. А. Матусовський, В. А. Образцов, В. В. Тищенко, Н. П. Яблоков, О. В. Пчеліна, а тому його актуальність не викликає сумнівів.

На даний час законодавець не дає визначення предмета доказування. Натомість у ст. 91 КПК України, яка має назву «Обставини, що підлягають доказуванню у кримінальному провадженні», наводить зміст предмета доказування, який у загальному вигляді визначає необхідні напрями дослідження матеріалів провадження, що стосуються події кримінального правопорушення, винуватості обвинуваченого, виду і розміру шкоди, завданої кримінальним правопорушенням, а також розміру процесуальних витрат, обставин, які впливають на ступінь тяжкості вчиненого кримінального правопорушення, характеризують особу обвинуваченого, обтяжують чи пом'якшують покарання, які виключають кримінальну відповідальність або є підставою закриття кримінального провадження чи для звільнення від кримінальної відповідальності або покарання.

Таким чином, на сьогодні існують цілком достатні законодавчі підстави вважати, що функціональним призначенням предмета кримінального процесуального доказування загалом є всебічне, повне й неупереджене дослідження обставин кримінального провадження, що як підтверджують, так і спростовують наявність головного факту – вчинення кримінального правопорушення.